

В крепости войны Е Цзан устроил большой банкет, чтобы развлечь многих коллег, пришедших проповедовать, и разнообразные спиртные напитки и вина заполнили столы. За исключением некоторых людей, пришедших из буддизма, подавляющее большинство приглашенных открыли глаза, а заодно и удовлетворили разыгравшийся аппетит.

Во время банкета обе стороны не говорили ни о чем серьезном, они просто общались друг с другом, говорили об обычаях и нравах различных царств и так далее. Хотя у всех все еще оставались некоторые сомнения относительно намерений Е Цзая, недостатка в выразительных комплиментах не было и за тысячи миль. В конце концов, даже те монахи, которые не воспользовались услугами сетевых агентов, действительно получили массу удобств в выражении тысяч миль.

После банкета в зал вошла группа роботов-хозяйственников, очистила стол на глазах у собравшихся и заменила их партией чая "Лингво Линг". Это чистый этикет, и он не выше тех духовных плодов на банкете, просто чтобы не потерять этикет на столе. Конечно, если кто-то хочет попробовать его, это прекрасно, в любом случае, это не то, что просрочено.

В этот момент все поняли, что пришло время поговорить о делах. Поэтому все взгляды устремились на Е Цзая, ожидая, когда Е Цзан объяснит истинное намерение пригласить всех к себе.

Видя, что все смотрят на себя, Е Цзан не мог не улыбнуться и громко сказал: "Вы, даосы, должны увидеть это, и вы придете в этот мир утренней зари на шаг впереди. Кстати, не знаю, знаете ли вы, что это нелепость, под миром утренней зари подразумевается мир, в котором я нахожусь в данный момент. "

Название "Рассвет мира" было взято не самим Е Цзаном, а переведено с языков коренных народов. Кроме того, от предка Даоюань Сюаньюаня мы также можем знать, что название "Мир утренней зари" также должно быть согласованным названием над Сяньтином.

"Изначально он назывался миром рассвета... Я не знаю, как долго я ждал обещанного даоса. Сколько времени прошло?" Юаньшань Даоцзюнь был больше обеспокоен, или как долго Е Цзан вел себя и других. Что касается того, как назвать этот мир, то это фактически не имеет значения.

"Да, как долго друзья даоса Обетования находятся здесь?" Остальные монахи также больше обеспокоены этим вопросом, и последовали за Юаньшань Даоцзюнем, чтобы проследить за ним.

Е Цзан сел на главное сиденье, поднял глаза и оглядел толпу, пока толпа полностью не затихла, а затем снова появилась улыбка, говоря всем: "Вы не обязаны этого делать, раз уж вас сюда пригласили, естественно, что вы собираетесь скрывать". Скрывать нечего, но вот люди, которые пришли в этот рассветный мир несколько месяцев назад. "

"Несколько месяцев назад?" Все услышали это, и выражения их лиц не могли не измениться.

Хотя говорят, что для монахов месяцы - это не так уж много, а ретрит может занять и больше нескольких месяцев. Однако продолжительность этого времени в основном зависит от того, что имеет значение. Даже если монах сталкивается с реальной срочностью в 100 000, это слишком долго, чтобы медлить ни секунды.

И эта "проповедь", хотя нельзя сказать, что она очень срочная, но первые месяцы и первые

несколько дней определенно отличаются. На самом деле, не говоря уже о первых нескольких месяцах, достаточно всего нескольких дней, чтобы заставить людей сделать многое первыми. Если вы будете на шаг впереди, вы сможете выбрать лучшую фракцию Дунтяньфуди, вы сможете выбрать наиболее подходящих учеников, вы сможете занять мировое общественное мнение и так далее.

"О!" Е Цзан не мог удержаться от смеха, когда увидел реакцию толпы, затем он слегка покачал головой и сказал: "За последние несколько месяцев, действительно, многое было сделано в этом мире утреннего света. Об этом я и хочу поговорить с вами дальше. "

"Друзья Вуджи, вы так долго были впереди, что, предположительно, у вас также есть преимущество в проповеди.

Теперь, вы остановили меня и ждали в переходе, пригласили меня в это место, есть ли недовольство? Разве это правильно? "Два смеха Е Цзая, очевидно, натолкнули этих монахов на плохие мысли.

Те, кто знаком с Е Цзанем и имеет с ним хорошие отношения, конечно, не будут сильно волноваться, но в душе просто любопытствуют. В любом случае, они также знали, что Е Цзан не был одиноким едоком, и для их отношений с Е Цзаном и Юй Цинцзуном, они должны иметь кусок пирога.

Однако большее количество людей не знакомы с Е Цзанем, и у них нет дружбы с Е Цзанем и Юй Цинцзуном. Они знали Е Цзая, максимум, через тысячи миль, через коммуникационную сеть и другие "особенности Юйцина". Это как если бы вы знали, что игра, в которую вы играете, болезненная, и что владельцем болезненной информации является Твист, но это не значит, что у вас есть отношения с Твистом.

Поэтому тем, кто не знаком с Е Цзанем и не имеет с ним дружеских отношений, приходится беспокоиться о том, намерен ли Е Цзан есть в одиночестве. В течение нескольких месяцев, даже если они проповедовали исключительно просвещенным образом, как они думали, не было ничего невозможного в том, чтобы держать в руках весь мир рассвета. В конце концов, в Сяньтине нет никаких оговорок. Цзунмэну разрешается создавать додзё только в мире утренней зари, в случае если Е Цзан откроет додзё по всему миру.

"Вы, даосы, слишком много думаете!" Е Цзан был немного плаксив и циничен из-за настороженности толпы или наводящих обвинений, и ему пришлось сразу же ввести тему в курс дела, сказав: "Приходите в мир утренней зари за несколько месяцев. Есть несколько вещей, но это не только для меня Yuqingzong. Сегодняшний утренний мир рассматривает меня как доисторическую цивилизацию. "

"Как доисторическую цивилизацию? Простите, я не совсем понял, какое отношение имеет то, что сказал Даоюй, к проповеди". озадаченно спросил Юаньшань Даоцзюнь.

Конечно, не только Юаньшань Даоцзюнь был озадачен.

На самом деле, здесь много монахов, большинство из которых хотят понять причину и следствие. С их точки зрения, достаточно проповедовать проповедующей фракции. Вы говорите, что это стало их доисторической цивилизацией, есть ли что-то общее с этой проповедующей фракцией?

"Каждый должен знать, что у каждого, кто обладает мудростью, есть ксенофобское сердце, и коренные жители этого мира утренней зари не являются исключением. Если я приду

напрямую, мы откроем великую фанфару в мире утренней зари и дадим понять, что мы чужаки. Коренные жители этого мира должны быть исключительными для того Дао, которое мы хотим проповедовать. Но если это Дао стало их доисторической цивилизацией, они приведут его к своему поклонению древним, и, естественно, его легче принять. "Столкнувшись с вопросами каждого, Е Цзан торопливо объяснил всем.

"Эксклюзив... Чонгу..." Включая Юаньшань Даоцзюня, многие монахи, услышав слова Е Цзана, сразу же погрузились в глубокую задумчивость.

Некоторые вещи и некоторые явления всегда существуют вокруг людей, например, этот "эксклюзив" и "уважение к древности". Однако, если никто не говорит об этом, люди часто игнорируют это существование. Как и в мире науки и техники, людям необходимо дышать, чтобы выжить с древних времен до наших дней, но когда теория и исследования о воздухе и составе воздуха появились и стали известны людям?

Теперь Е Цзан говорит о природе таких разумных существ как "исключительность" и "уважение к древним". В это время все вспоминают прежний опыт и переживания, и вскоре находят примеры, которые могут это подтвердить. Очень часто говорят, что "исключение" означает, что человек с территории исключает людей из других стран, человек из страны отвергает иностранцев, а человек из правительства отвергает иностранцев. Это очень распространенное явление.

Говорят даже, что в этом монастырском предке много ксенофобии, например, ученики "учеников" отвергают учеников свиты, набранных извне, что является очень распространенным явлением ксенофобии.

Что касается "Чонгу", не говоря уже о том, что всегда есть те, кто хочет быть ретро в мире, и они кричат "Мир не древний", В монастырских вратах есть те, кто обожает древние монастырские методы. Они считают, что чем "старее", тем подлиннее, все ваши усовершенствования слепы и не уважают традицию.

"Чтобы решить проблему ксенофобии коренных жителей этого мира, спустившись сюда, они подделали несколько доисторических реликвий, добавили к ним Дао и повели их исследовать. Так что теперь в их сердцах это Дао стало их доисторической цивилизацией, и, естественно, никакой ксенофобии не было. "Е Цзан объяснил другим, что он сделал после того, как пришел.

"Должен сказать, что Даоюй действительно умен!" Дуобао Чжэньцзюнь, выслушав объяснения Е Цзана, не мог не поднять большой палец и похвалить: "Высоко! Действительно высоко!"

"Вот оно! Да, ход друзей Даоса Обетования действительно проложил мне путь к ожиданию "проповеди"!" Дуобао Чжэньцзюнь взял на себя инициативу, и все остальные кивнули.

Действительно, когда эти люди пришли "проповедовать", они не приняли во внимание "ксенофобию" коренного населения, и думали только о том, что просветление будет вербовать учеников. Теперь подумайте, если вы действительно сделаете то, что ожидаете, даже если коренное население не сможет сделать слишком много, эта "проповедь", конечно, не будет такой гладкой. В конце концов, люди не хотят приходить учиться у учителей, и вы не можете заставить других учиться.

"Кроме того, помимо доисторических руин, после спуска в это царство, единственная религия в этом царстве находится в руках. Вдохновляя коренных жителей на "уважение к древним", они также используют силу религиозной веры для продвижения "Доисторическая цивилизация может сделать это по всему миру.

" Е Цзан продолжил говорить еще одну вещь.

Для этих вещей Е Цзану не нужно ничего скрывать от толпы, все равно после того, как эти люди придут в мир утренней зари, они обязательно узнают о них. Более того, если рассказать им заранее, то это уберет их от недоразумений и конфликтов с Церковью Чэньси без их ведома. В конце концов, если говорить о здравом смысле, если они хотят "проповедовать", они, естественно, будут противостоять местной религии.

"О, даже религия?" Юаньшань Даоцзюнь вдруг почувствовал себя немного удивленным, когда услышал это.

Все известно, что этот мир рассвета изначально является демоном неба, но также принадлежит к миру с необычайной силой. Значит, в мире с необычайной силой единственная религия будет обычной? Видно, что эта единственная религия также должна обладать необычайной силой. Говоря прямо, необходимо, чтобы сильный сидел у власти.

Е Цзан говорил очень просто. Он лишь сказал, что овладел единственной религией в Рассветном мире, и больше ничего не упомянул. Однако Юаньшань Даоцзюнь, услышав, подумал о силе Е Цзана. То, что Е Цзан смог уничтожить эту религию, несомненно, говорит о том, что сильные люди в этой религии были решены. Неважно, был ли он убит или скомпилирован, этого достаточно, чтобы показать, что сила Е Цзана необычайна.

"Да!" Е Цзан спокойно кивнул, но не показал никакого показного выражения, а продолжил: "Итак, заранее останавливаю всех и приглашаю вас сюда, в надежде, что все смогут понять заранее. Не позволяйте всему, что было до вас, пропасть даром. Что касается "проповеди", то мое следующее предложение заключается в том, чтобы церковь предоставила вам удостоверение личности, чтобы вы могли проповедовать с идентичностью коренных жителей этого мира. "

"Я подумал, что расположение даоса Обетования довольно продуманно. Это то, что件 полезно для всех нас.

Обещание Обетования пришло сюда заранее, чтобы создать для меня такую хорошую ситуацию, но она не может быть разрушена чьей-то небрежностью. Юй однажды сказала. "Дуо Баожэнь" - это очень интимное эхо.

"Да, да, с Обещанием Даоюй попал на передовую станцию, я буду ждать, когда "проповедь" будет в сто раз более гладкой. Если кто-то разрушит, намеренно или ненамеренно, они станут моими публичными врагами!" Еще больше людей произнесли резкое слово: "Это похоже на эпоху классовой борьбы, когда приходится иметь дело с классовыми врагами".

Однако в этом утверждении есть доля истины ~ www.wuxiax.com ~ В конце концов, главная задача каждого здесь - "проповедовать", и получить удачу от "проповеди". И чем плавнее проповедь, тем выше результаты проповеди, и тем больше пользы для них, этих проповедников. Если кто-то намеренно или ненамеренно разрушит эту великую ситуацию, это будет равносильно нанесению ущерба интересам всех остальных, и, конечно, его будут считать врагом народа.

Ситуация, с которой Е Цзан справился заранее, не только проложила путь для позднего "проповедничества", но и стала его собственным амулетом. Пока группа людей во главе с Дуо Баожэнем выражала свое отношение, те, кто действительно мог бы подумать о чем-то осторожном, вынуждены были временно зажать эти мысли в сердце. В конце концов, никто не уверен, что проблема поиска Е Цзана и Юй Цинцзуна не является нарушением этой великой

ситуации.

"Организация Обещания Даоюй... действительно очень продуманная! Старик немного смущался, что Даоюй пришел сюда заранее. Теперь ему стыдно, когда он понимает все, что сделал Даоюй!" Юаньшань Даоцзюнь с торжественным выражением лица поклонился Е Цзану.

"Слова Юаньшань Даоцзюня тяжелы! Пожалуйста, поторопитесь!" Е Цзан быстро встал и обошел ящик стола, а затем поддержал Юаньшань Даоцзюня.

Независимо от того, что происходит в сердцах людей, это все равно выглядит гармонично, извинение за извинение, прощение за прощение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2094742>